

Тао Фэйгуан кивнул:

— С похоронами отца и мачехи боюсь допустить какую-нибудь оплошность. Прошу вас, учитель Фэн, направлять меня.

— Это само собой разумеется, — ответил Фэн Чжэнъян.

— Отец и мачеха жили душа в душу, но она всё же была второй женой. Ещё при жизни матушки отец говорил ей: «Вместе под одним одеялом при жизни, вместе в одной могиле после смерти — одна пара на всю жизнь». Я думаю похоронить отца с матушкой, чтобы исполнить его волю.

Лицо Тао Фэйгуана вновь исказила печаль.

— Когда матушка умерла, отец сказал мне, что он ещё со мной. А теперь...

Фэн Чжэнъян, видя его мертвенную бледность, поспешил сказать:

— Раз Исянь так говорил, так и поступим. Ты хороший сын. Твоим родителям на том свете будет покойно.

Тао Фэйгуан лишь покачал головой и горько усмехнулся.

Видя его горе, Фэн Чжэнъян, человек не речистый, не стал добавлять лишних слов, а лишь ободряюще похлопал юношу по плечу.

Усадьба Золотого Изящества располагалась в пригороде столицы, всего в часе езды от загородной резиденции Усадьбы Мечного Сияния. Учитывая, что день уже клонился к вечеру, а въезд в город влек за собой досмотр у ворот и лишнюю суету, все решили ехать прямо в загородную усадьбу.

Когда они уже подъезжали, Лу Чэньби проснулся. Он приподнял оконную занавеску, и внутрь ворвался колючий ветер. Юноша вздрогнул и поспешно опустил её.

— Давненько я здесь не бывал.

Цинь Шуан, сидевшая рядом, улыбнулась:

— Верно. В прошлом году старушка отсутствовала, а ты не изволил беспокоиться. Вот и не выбирались в столицу, сидели в главной усадьбе.

Повозка наконец остановилась. Цинь Шуан вышла первой и помогла сойти госпоже Лу. Се Сун выпрыгнул следом и уже протянул руку, чтобы помочь Лу Чэньби, но его остановил голос Тени Третьего:

— Му Янь, займись вещами в задней повозке. Сейчас подойдут слуги из усадьбы.

Се Сун замер в нерешительности, но в этот момент из глубины повозки показалась рука Лу Чэньби, и Тень Три, подхватив юношу, усадил его в заранее приготовленное у крыльца кресло.

Лу Чэньби, устроившись в кресле, взглянул на Се Суна:

— Разве Тень Три не велел тебе заняться багажом? Чего же ты медлишь?

— Я... сейчас иду.

И Се Сун заспешил к задней повозке.

Не знал он почему, но на душе у него было неприятно и скребло, словно он здесь лишний.

Едва он успел сгрузить пару сундуков, как подошли слуги из усадьбы. Они почтительно поклонились «господину Му Яню» и, вежливо отстранив, принялись за работу сами.

Цинь Шуан, заметившая Се Суна, стоящего в стороне, позвала:

— Му Янь, идём, проходи внутрь.

Тот откликнулся и поспешил за ней. На пороге усадьбы он поднял голову и увидел чёрную табличку, на которой золотом были выведены летящие иероглифы: «Усадьба Минвань».

«Странное название», — подумал он, невольно задержав взгляд.

— Название составлено из иероглифов имён старика и старушки, — пояснила Цинь Шуан, заметив его интерес.

— А, вот оно что... — кивнул Се Сун. Так вот какой это «Мин».

Он последовал за Цинь Шуан внутрь. Место сильно отличалось от пышной и яркой Усадьбы Мечного Сияния. Белые стены, чёрная черепица, галереи и мостики, перекинутые через водные протоки.

— Здесь всё воссоздано по образцу старой усадьбы рода Лу, — поясняла Цинь Шуан на ходу. — Постарайся запомнить дорогу, но если и заблудишься — не страшно. Повсюду есть слуги.

Се Сун молча кивнул.

В отличие от жизни в главной усадьбе, где приходилось появляться на людях, здесь Се Суна поселили в одной из гостевых комнат. С него сняли весь сложный грим, оставив лишь тонкую, почти невесомую маску, которую следовало надевать лишь при выходах за пределы поместья.

Когда все ушли, Се Сун рухнул на кровать. Рука его нащупала туго завёрнутый в ткань Длинный Вой. Закрыв глаза, он вновь увидел перед собой море крови. Пальцы сжались в кулак. Решение в душе его окрепло.

Госпожа Лу, переодетая в домашнее платье, сидела перед туалетным столиком, пока служанка расплетала её сложную причёску. Лишённая золотых шпилек и гребней, голова её казалась легче.

Она дотронулась до пряди седых волос у виска:

— Стоило снять все эти украшения — и сразу словно гора с плеч.

— Если тяжелы, завтра подберу вам шёлковые цветы — и нарядно, и легко, — улыбнулась Цинь Шуан, вкалывая в собранные волосы госпожи Лу нефритовую шпильку.

Лу Вань, глядя в зеркало на её отражение, увидела, как та склонилась, и чёрная прядь волос выскользнула, мягко легши на плечо. В тёмных волосах мерцала изумрудная шпилька, а в ушах покачивались жемчужные серьги.

— Стара я уже для шёлковых цветов. Они больше к лицу таким юным девицам, как ты, — сказала госпожа Лу, глядя на улыбку Цинь Шуан в зеркале. — Гляжу на тебя — и словно себя молодую вижу.

— Вы только что изволили съездить на гору Суншань, а уже за старость принимаетесь, — с лёгким укором сказала Цинь Шуан, поправляя шпильку. — А по-моему, здоровье у вас богатырское, до старости ещё ой как далеко.

Лу Вань похлопала по руке, лежавшей у неё на плече:

— Десятилетиями ждала, когда же седина вся голову покроет. Радуюсь, когда слышу, что старухой зовут.

Цинь Шуан что-то буркнула в ответ, затем присела, чтобы собрать выпавшие на пол волосы и аккуратно смотать их в клубок для последующего уничтожения.

— Как Новый год минует — сразу день рождения Шестого подоспеет. Двадцать лет — совершеннолетие. Позову старейшин рода. Ты ему как старшая сестра — обо всём присмотри, ничего не упusti.

Цинь Шуан поднялась и почтительно склонила голову:

— Без ваших напутствий это дело у меня на первом месте. Только вот его ноги... Я понимаю, как вам и ему непросто, лишнего не скажу. Но сердце ноет, когда вижу, как он их растирает. На днях от кошмара проснулся, плачет, говорит, ноги болят...

Госпожа Лу слушала, опустив глаза. Она потянула к себе Цинь Шуан и нежно похлопала её по спине. Прошло несколько мгновений, прежде чем Цинь Шуан услышала тихий шёпот у своего уха:

— Потерпи... Пока придётся потерпеть...

В это время за дверью послышался голос служанки: доложили, что пришёл Се Сун и просит аудиенции.

Лу Вань велела сначала проводить его в гостиную и усадить. Она подождала, пока Цинь Шуан утрет слёзы и краснота сойдёт с глаз, и лишь тогда вышла к гостю в сопровождении девушки.

Увидев госпожу Лу, Се Сун немедленно поднялся и поклонился.

— Не стесняйся, — сказала она, занимая главное место. — В чём дело?

— Все эти дни я пользовался вашим покровительством и заботой. Сердце переполнено благодарностью, — начал Се Сун.

Госпожа Лу кивнула:

— Благодарить меня не за что. Всё это — ради памяти твоего наставника Чэнь Мина. Но то, что ты сумел дожить до нашей встречи, — твоя собственная заслуга. Не перед кем преклоняться.

Услышав это, Се Сун поклонился ещё ниже:

— Эта милость не будет забыта. Я найду способ отплатить.

— А как же ты отплатишь? — раздался у дверей голос Лу Чэньби.

Тень Три вкатил его кресло в комнату. Юноша сначала почтительно поздоровался с бабушкой, а затем уставился на Се Суна.

— Спрашиваю: как отплатишь?

— Шестой, — позвала его госпожа Лу, и Лу Чэньби слегка сбавил пыл, подкатившись к её креслу.

Се Сун же в это время ответил:

— Когда я свершу месть, я вернусь в Усадьбу Мечного Сияния. Я отдам жизнь, чтобы служить вам и молодому господину. Не пожалею ни мозга, ни сердца, не отступлю даже перед десятью тысячами смертей.

Лу Вань тихо рассмеялась:

— На что мне твой мозг и сердце? Усадьбе Мечного Сияния не нужны ни смертники, ни слуги. Можешь жить здесь, сколько пожелаешь. Шестому не хватает ровесников для бесед. Если сможешь составить ему компанию — уже хорошо.

Лу Чэньби фыркнул:

— Со мной и Шуан может поболтать. Не так уж он мне и нужен.

Се Сун, услышав это, опустил голову ещё ниже.

— Было что-то ещё? — спросила госпожа Лу.

Се Сун кивнул:

— Я бесконечно благодарен за ваше покровительство. Но пока кровавая обида моей школы не отомщена, в душе моей не будет покоя. Мне удалось напасть на некоторые следы. Я пришёл проститься с вами и с молодым господином.

При этих словах выражения лиц и Лу Чэньби, и Лу Вань переменялись.

— Какие следы? — спросила госпожа Лу. — Говори.

— Не могу сказать, — покачал головой Се Сун.

— Это почему же?

<http://bllate.org/book/15939/1424873>